

6. *Kulturstätten* ‘очаги культуры’ (5 %): *Theater* ‘театр’; *Nationalbibliothek* ‘национальная библиотека’; *Louvre* ‘Лувр’; *Museum* ‘музей’; *Frankfurter Buchmesse* ‘Франкфуртская книжная ярмарка’.

Наиболее частотная вербализация концепта «*Sprache*» ‘язык’ свидетельствует о том, что роман можно рассматривать как результат объемного лингвистического исследования самого Г. Грасса. Не случайно издатель с чувством доброй иронии характеризует роман: «*Der neue Grass: Ein lust-und kunstvolles Spiel mit Buchstaben und Wörtern*». Интертекстуальность является специфической чертой идиостиля Г. Грасса.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Иванов, П. Ф.* Система субъектных планов повествования (авторские «лики») в автобиографической прозе Гюнтера Грасса / П. Ф. Иванов // *Русская германистика: ежегодник Российского союза германистов. Спецвыпуск 6.* – М., Нальчик : Каб.-Балк. ун-т, 2013. – С. 234–239.
2. *Grass, G.* Grimms Wörter. Eine Liebeserklärung / G. Grass. – Göttingen : Steidl Verlag, 2010. – 360 S.
3. *Щирова, И. А.* Многомерность текста: понимание и интерпретация: учеб. пособие / И. А. Щирова, Е. А. Гончарова. – СПб. : ООО «Книжный Дом», 2007. – 470 с.
4. *Филиппова, А. К.* «Ризоматическая» автоинтертекстуальность в творчестве Томаса Манна / А. К. Филиппова // *Русская германистика: ежегодник Российского союза германистов. Спецвыпуск 6.* – М., Нальчик : Каб.-Балк. ун-т, 2013. – С. 186–193.

Е. Е. Голубкова (Москва, Россия)

ПРЕЦЕДЕНТНОЕ ИМЯ СКАЗОЧНОГО ПЕРСОНАЖА КАК СМЫСЛОВАЯ СКРЕПА В ДИСКУРСЕ (на материале корпусных данных)

Прецедентное имя рассматривается нами в виде фрейма, слотами которого являются основные идиосинкратичные черты героинь и героев сказок и сюжета в версии Шарля Перро [1]. Мы полагаем, что прецедентные имена во «внесказочных» контекстах могут выступать в качестве **метонимических репрезентантов** всего сценария сказки. Данные слоты обнаруживаются в процессе анализа корпусных примеров как фокусные зоны вторичных наименований. Функционирование имен прецедентных персонажей иллюстрирует действие процесса распределения внимания и его дефокусировки, обнаруживая при этом некоторые национально-культурные особенности оценки и восприятия прецедентных имен, а, следовательно, и морали всей сказки в целом [2; 3].

Таким образом, наше предположение заключается в следующем: смещение фокуса показывает выборочное проецирование характеристик персонажа на целевую область; читатель инферирует из контекста искомый тип метонимического переноса. Процесс в целом метафорический (сравнение), но принцип метонимический (выборочный), сопровождающийся дефокусированием нерелевантных для данного контекста признаков. Корпусные данные (СОСА, НКРЯ) используются нами как источник примеров употребления прецедентного феномена (ПФ) *Золушка/Cinderella* во «внесказочных» дискурсах с целью установления его функций. Следует отметить, что в тексте доклада преобладают русские примеры по причине того, что их в три раза больше в корпусе (НКРЯ), чем в американском корпусе (СОСА). Характер (де-)фокусировки компонентов имеет определенные ограничения и удерживается смысловыми «скрепами» с прецедентным именем (*Золушка*). Некоторые последствия такой игры фокуса мы покажем на примерах из корпусов.

Целью настоящего сообщения является выявление дискурсивных свойств прецедентного имени *Золушка/Cinderella* как репрезентанта события во «внесказочных» контекстах, демонстрирующих пределы «адаптивности» семантики прецедентного имени на основе данных корпусов английского и русского языков. Выбор именно этого прецедентного имени обусловлен его высокой частотностью в различных жанрах корпусных текстов и прототипичностью сюжета самой сказки в парадигме произведений мировой литературы.

Результаты анализа корпусных данных, во-первых, позволили выявить приоритеты в частотности профилированных слотов прецедентного имени *Золушка/Cinderella*, в том числе «поддерживающих» сценарий сказки прецедентных имен *Prince Charming* и *glass slipper*, во-вторых, установить разновидности отклонений от прототипической интерпретации образа главной героини и самого сюжета сказки и, в-третьих, позволили обнаружить ряд производных имен, образованных от имени Золушки путем словосложения и аффиксации. Мы попытаемся проследить, каким образом семантикой прецедентного имени обеспечивается целостность восприятия событий, несмотря на «девиантное» контекстуальное употребление прецедентного имени или артефакта.

Укоренившаяся переводческая ошибка, например, привела к превращению туфельки из меховой в стеклянную, а затем и в хрустальную (или золотой башмачок), а, значит, и более ценную и желанную. Ценность туфельки проявляется в контекстах, где она начинает олицетворять престижный приз, получение которого определяет дальнейшее развитие событий в жизни. При этом глагол *shatter* ‘разбить вдребезги’ усиливает отсылку к материалу, из которого туфелька изготовлена – это хрустальный башмачок, а, значит, ценный и бьющийся. В русском контексте материал изготовления становится и вовсе нерелевантным, а в фокусной зоне остается только функциональная нагрузка туфельки как способа достижения заветной цели или просто как искусно сделанной вещицы.

Примечательно, что правильная интерпретация второстепенных атрибутов сказки, помещаемых в фокус внимания, обеспечивается упоминанием имени главной героини. Среди таких атрибутов: временной предел (бой часов),

незаметное исчезновение (с бала), спешка героини в полночь, потеря туфельки, любое кардинальное изменение, жертвенность, нерасчетливая любовь принца, лохмотья и платье, карета и тыква, умение Золушки танцевать, открытый очаг и прочее.

Корпусные примеры свидетельствуют о **нескольких направлениях модификации** семантики ПФ, которые мы обобщили в следующие рубрики: нейтрализации гендерного и «человеческого» фактора, неоднозначное толкование образа Золушки и гипотетическое развитие или искажение сюжета сказки. С концептуальной точки зрения данные флуктуации основываются, как мы полагаем, на когнитивном принципе распределения внимания, в соответствии с которым степень фокусировки слотов и характер их заполнения информацией различны. Процессы (де)фокусирования – изменение фокуса внимания говорящих, приводящее либо к понижению, либо к повышению степени выделенности определенных элементов конструируемой ситуации или объекта, позволяет маневрировать с **семантической выделенностью** и осуществлять «тонкую настройку в ходе категоризации, обеспечивая гибкость данному процессу», и, как следствие, предопределяет функции не прямой автономной номинации в дискурсе [3, с. 143].

В проведенном фрагменте исследования мы попытались показать степень семантической «растяжимости» прецедентного имени героини одного из шести наиболее популярных литературных сюжетов («из грязи в князи», «трагедия», «падение и взлет», «Икар», «Эдип» и «Золушка»). Наблюдение за функционированием прецедентного имени *Золушка* в корпусных контекстах английского и русского языков указывает на высокий когнитивно-систематизирующий потенциал подобного вторичного наименования, служащего ключом к верной интерпретации описываемой ситуации или события.

ЛИТЕРАТУРА

1. Голубкова, Е. Е. «Сказка о руководящей золушке», или Механизм распределения внимания в прецедентном феномене как источник его полифункциональности в дискурсе / Е. Е. Голубкова, А. Л. Братцева. // Когнитивные исследования языка: сб. науч. тр. – Вып. 23, Лингвистические технологии в гуманитарных исследованиях. – М. – Тамбов, 2015. – С. 90–100.
2. Talmy, L. Toward a Cognitive Semantics / L. Talmy. – Cambridge, Mass, London : The MIT Press, 2000. – Vol. I. – Concept Structuring Systems. – 565 p.
3. Ирисханова, О. К. Игры фокуса в языке. Семантика, синтаксис и прагматика дефокусирования // О. К. Ирисханова. – М. : Языки славянской культуры, 2014. – 320 с.
4. Corpus of Contemporary American English (COCA) [Electronic resource]. – Mode of access : corpus.byu.edu/. – Data of access : 01.08.2016.
5. Национальный корпус русского языка (НКРЯ) – [Электронный ресурс] – Режим доступа : www.ruscorgo.ru. – Дата доступа : 01.07.2016.